АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РУСИСТИКИ И КОММУНИКАТИВНОЙ СТИЛИСТИКИ ТЕКСТА

УДК 81'367.625

DOI 10.23951/1609-624X-2020-4-126-135

КОРПУСНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ РУССКИХ ГЛАГОЛЬНЫХ ПРЕФИКСОВ (НА МАТЕРИАЛЕ ГЛАГОЛОВ С ПРЕФИКСОМ ПРЕД-)

Ю. А. Вострова, Ю. В. Филь

Национальный исследовательский Томский государственный университет, Томск

Введение. Представлено исследование функционально-семантического своеобразия русских глагольных префиксов на примере приставки ПРЕД- и глагола *предвидеть*.

Материал и методы. Анализ смыслового содержания префикса ПРЕД- основан на данных лексикографических источников, описание его функционального своеобразия выполнено на материале Национального корпуса русского языка. Исследование построено на положениях, разработанных в рамках грамматических и дериватологических исследований русского глагола. В качестве основных теоретических установок приняты следующие: основная функция русских глагольных приставок – словообразовательная, приставка призвана модифицировать значение исходного глагола; в отличие от суффикса, приставка характеризуется большей структурной и смысловой автономностью, имеет способность выступать в качестве своеобразного стилистического маркера глагольной единицы.

Результаты и обсуждение. Исходя из принятых установок исследования, высказана мысль о том, что некоторые из русских префиксов способны «программировать» глагольную единицу на ее использование в определенной речевой практике, так как значение префикса (и значение глаголов с данным префиксом в целом) отвечает коммуникативным интенциям данной дискурсивной практики. На основе проведенного анализа значений русских глагольных приставок выделены приставки с указанной способностью, ярким представителем которых является префикс ПРЕД- в проспективном значении – «заранее совершить (или совершать) действие». Охарактеризованы значения приставки в старославянском и современном русском языках, рассмотрен словообразовательный тип глаголов с ПРЕД-, частотность их употребления. С учетом старославянского происхождения исследуемого префикса и общей закрепленностью некоторых глаголов с ПРЕД- за религиозным дискурсом сформулирована рабочая гипотеза о том, что глаголы с ПРЕД- реализуются в церковно-богословской сфере функционирования, а также в других функциональных сферах, для которых характерно использование в соответствии с тематикой текстов единиц с проспективной семантикой. Анализ контекстов с глаголом *предвидеть* (на фоне контекстов с *видеть*) частично подтвердил выдвинутую гипотезу, продемонстрировав преимущественное использование приставочного глагола в текстах учебно-научной, художественной и публицистической функциональных сфер с тематикой «Политика и общественная жизнь», «Наука и технология», «Искусство и культура» и незначительный процент реализации глагола в церковно-богословской сфере.

Заключение. Обращение к данным Национального корпуса русского языка позволило выявить спектр дискурсивных реализаций глагола с приставкой ПРЕД- на современном этапе; подтвердило наличие определенной корреляции между значением префикса и функциональной сферой и тематикой текста, в котором реализуется приставочный глагол; продемонстрировало необходимость дальнейшего изучения функциональных особенностей русских глагольных префиксов на материале корпусных данных.

Ключевые слова: русские глагольные префиксы, префикс ПРЕД-, проспективное значение, Национальный корпус русского языка, сфера функционирования.

Введение

Данная статья посвящена описанию функционального своеобразия русских глагольных префиксов и префиксальных глаголов в целом. Исследование основано, с одной стороны, на длительной отечественной (шире – славянской) традиции изучения глагольной (в том числе префиксальной) семантики, с другой стороны, вписывается в стреми-

тельно формирующееся направление корпусных исследований, посвященных выявлению особенностей функционирования языковых единиц, в том числе в аспекте актуализации в тексте аффиксальной семантики [1–4].

Содержание, стоящее за глаголом, представляет собой когнитивно-языковой аналог реального действия, для которого характерны определенные па-

раметры: темпоральные, количественные, аксиологические и т. п. Данное содержание складывается из значений, вносимых каждым из компонентов глагола, в том числе префиксом. Приставки являются носителями определенных смыслов, которые уточняют параметры действия, характеризуя его протекание, и устойчиво осознаются носителями языка. Несмотря на несвободный характер глагольных префиксов, их статус агглютинирующей частицы (в терминологии М. Докулила) позволяет им быть более свободными в смысловом отношении (по сравнению с другими аффиксами) и в некоторых случаях не только модифицировать значение глагольной основы, но и влиять на функционирование глагольных единиц, их закрепленность за определенной сферой употребления.

Цель исследования – на основе данных Национального корпуса русского языка описать функциональное своеобразие русских глагольных префиксов как значимых компонентов глаголов, способных отвечать за закрепленность приставочного глагола за определенными дискурсивными сферами. В данной статье указанное утверждение рассматривается на материале русских глаголов с приставкой *ПРЕД-*.

Материал и методы

Изучение глагольных приставок в отечественном языкознании имеет богатые традиции и связано с исследованием глагола в целом. Прежде всего следует отметить аспектологическое направление научных поисков, сложившееся в работах С. Карцевского, А. В. Исаченко, Ю. С. Маслова, А. В. Бондарко, М. А. Шелякина, А. Н. Тихонова, Н. С. Авиловой и других исследователей, посвященное выявлению специфики русского вида, вопросам соотношения процессов перфективации и префиксации; определению спектра лексических (словообразовательных), общезначимых, чистовидовых значений, присущих русским глагольным префиксам; описанию способов глагольного действия (в том числе приставочных), актуализирующих разные параметры протекания действия.

Масштабное обсуждение общих и частных вопросов аспектологии позволило прийти к мнению, что глагольный вид – «до некоторой степени вторичное явление» [5, с. 220], присоединившееся к явлению деривации, а видовая функция для префикса вторична. Вносимые префиксами смыслы (лексические или грамматические) детерминируют близость производного глагола исходному: грамматические значения, вносимые приставкой, «стягивают» исходный и производный глаголы в видовые пары, лексические значения, вносимые префиксом, «оттягивают» один глагол от другого [6, с. 395–396], делая их разными лексическими единицами.

Второе генеральное направление исследований русских (шире – славянских) глагольных префиксов представлено работами Б. Н. Головина, О. М. Соколова, И. С. Улуханова, Е. А. Земской, Е. С. Кубряковой, А. Н. Тихонова и др. В рамках дериватологии особое внимание уделяется изучению отношений между производным и мотивирующим глаголами, выделению словообразовательных типов, вопросам их продуктивности; описанию обширных глагольных формаций, объединяющих отдельные классы глагольных единиц, функционирующих в языке, которое позволяет комплексно охарактеризовать глагольные основы, отражая взаимодействие словообразования, грамматики и лексикологии [7] и демонстрируя результаты такого взаимодействия на конкретных языковых единицах.

Особо следует остановиться на достижениях словообразования в области определения принципов и критериев разграничения разнонаправленных типов производной номинации – мутации и модификации, которому посвящены работы С. Карцевского, М. Докулила, А. В. Исаченко, З. Скоумаловой, Ю. Д. Апресяна, П. А. Соболевой, М. А. Шелякина, Л. А. Варакина, Е. В. Петрухиной и др.

Через сопоставление валентностей, лексико-синтаксической сочетаемости производного и исходного глаголов, толкование их семантики, в том числе внутренней пропозициональной структуры префиксального глагола, исследователи дифференцировали модификационные (темпоральные, количественные, а также видовые) и мутационные (большинство пространственных и некоторые другие аспектуальные) глагольные значения и соответствующие им префиксы: приставки-модификаторы и приставки-квалификаторы (в терминологии А. В. Исаченко), или собственно лексические приставки [8]. Первые лишь немного меняют лексическое значение производящего глагола, дополняя и корректируя его (*говорить* – *договорить*, *молчать* – *помолчать*, *делать* – *сделать* и т. д.), в то время как вторые кардинально изменяют семантику глагола, к которому присоединяются, перестраивая его смысловую структуру, валентности и, как следствие, сочетаемость глагольной единицы в контексте (*звонить другу* – *обзвонить друзей*, *служить* – *выслужить чин*, *сказать* – *предсказать* и т. д.).

В любом случае роль «смыслового дополнителя» по отношению к глагольной основе принадлежит префиксу, используя который, говорящий в соответствии со своим видением описываемой глаголом ситуации организует глагольное содержание. Несмотря на статус связанной единицы, в научной литературе приставка рассматривается как более свободная в семантическом отношении единица по сравнению с суффиксами, что выражается в более четкой границе морфемного шва между пристав-

кой и глаголом, не абсолютной зависимости префикса от глагольной основы, его избирательности в присоединении к глаголам [9–15].

Проводимое исследование продолжает изучение префиксальной семантики. В качестве основного положения, из которого мы исходим, выступает представление об особом статусе русских глагольных префиксов как значимых функциональных компонентов глагола. Как показывают экспериментальные исследования [16, 17], в формальном отношении префиксы легко вычлениваются носителями языка (по сравнению с суффиксами) в составе приставочного глагола, в семантическом отношении приставки достаточно устойчиво (хотя и вариативно) осознаются носителями языка как компоненты глагола, соотносимые с определенными смыслами.

Мы опираемся не только на богатую традицию парадигматического исследования русских приставок, представившую весь спектр их значений и оттенков значений, но и на «синтагматическое» описание префиксов. В рамках такого описания «значение любого приставочного глагола может быть представлено как закономерный результат сложения и взаимодействия значений приставки, глагольной основы и других элементов ближайшего контекста» [18, с. 11], в котором функционирует глагол, при этом префиксу отводится важная роль в формировании значения глагола в целом: приставка предлагает сценарий, по которому развивается действие [13, 15, 18].

По мнению О. М. Соколова, префиксы служат не только для выражения специальных оттенков глагольного значения, но и для выполнения стилистической функции. Последняя определяется «их способностью фигурировать в качестве различительных знаков, например, диалектизмов, просторечий, отличающих их от собственно литературной лексики» [9, с. 16]: приневолить, поизветшать и т. п.

Опираясь на высказанное исследователем утверждение о стилистической функции префиксов, отметим, что в некоторых случаях приставки способны выступать маркерами текстов определенной тематической и функциональной направленности, т. е. приставка оказывается «ответственна» за выбор сферы, в которой далее функционирует префиксальный глагол. Представляется, что сама префиксальная модель, по которой образован глагол, оказывается востребована в определенном типе дискурсивной практики. Такое «поведение» приставок определяется свойствами как префикса, так и дискурса. «В той или иной дискурсивной практике существует „запрос“ на языковые единицы разного уровня, отвечающие интенциональной направленности этой речевой практики, в результате

чего единицы, отвечающие этому „запросу“, оказываются востребованными в этой практике» [19, с. 182].

Объектом рассмотрения в данной статье являются глаголы с приставкой *ПРЕД-*, материалом выступают данные лексикографических источников [20, 21] и Национального корпуса русского языка [22], обращение к которому даст возможность исследовать различные дискурсивные реализации рассматриваемых единиц, выявить их частотность и дополнить результаты исследований префиксальной семантики, полученные ранее.

Результаты и обсуждение

Учитывая значительное количество передаваемых русскими глагольными приставками значений и их оттенков (помимо видового), следует уточнить, что не все из них являются «дискурсивно востребованными». Приставки с пространственной семантикой (*В-*, *ВЫ-*, *НАД-*, *ОБ-* и т. п.) нейтральны в этом отношении: вбить гвоздь, влиться в коллектив, внести предложение, войти в систему и т. п. Глаголы с префиксами в подобных значениях не закреплены за определенной дискурсивной сферой (в приведенных примерах приставка номинативна, выполняет функцию пространственного ориентира при действии, обозначенном глаголом, который способен реализовываться в разных функциональных сферах). Однако анализ значений русских глагольных приставок позволяет утверждать, что для глаголов с некоторыми приставками такая закрепленность характерна. К ним следует отнести глаголы с префиксом *ПРЕД-* в проспективном значении, с заимствованными префиксами *ДИС-/ДИЗ-, ДЕ-* в значении «совершить противоположное по значению глагола действие», с русскими приставками *ПРИ-, ПОД-* в значении не в полной мере совершенного действия, с противоположными по семантике приставками *НЕДО-* и *ПЕРЕ-*, маркирующими результат обозначенного действия как недостаточный или чрезмерный, с приставкой *НА-* в накопительном значении и т. п.

Таким образом, среди отдельных значений префиксов встречаются те, которые коррелируют с тематической составляющей определенной функциональной сферы, соответствуют ее коммуникативным интенциям. В таком случае приставка может «задавать» модель для порождения и использования единиц, требующихся в определенной дискурсивной сфере, «задавать» сценарий текстовой реализации глагола в целом. Например, глаголы с *ПРЕД-* соотносятся с текстами религиозного дискурса (предвосхитить, предвозвестить), единицы с префиксами *РЕ-, ДИС-/ДИЗ-, ДЕ-* активно маркируют тексты научного дискурса (ревакцинировать, дисгармонизировать) и дискурса документа (демоби-

лизовать), НЕДО- и многочисленные единицы с ней будут востребованы в разговорном дискурсе (недоедать, недоспать, недосдать, невыполнить), глаголы с приставкой ПЕРЕ- (в отдельных значениях) и с соотносимой с ней приставкой РЕ- находят применение в юридическом дискурсе и дискурсе документа (переквалифицировать преступление, перезахоронить тело, перепроверить данные и т. п.), а также, как антиподы единиц с НЕДО-, активно функционируют в разговорном дискурсе (переесть, переспать, переволноваться); то же относится и к глаголам с приставкой НА- (наесться, наотдыхаться, наговорить, напылить). Смягчительно-ограничительные значения глаголов с префиксами ПРИ-, ПОД-, ПО- оказываются востребованы в текстах разговорного, а также художественного дискурсов (присесть, приубавить, приударить, подзапоздать, подзаработать, пообсохнуть, поприхнуть, поприлечь).

Причины приуроченности глаголов с подобными приставками к определенной дискурсивной сфере, их соотносимости с тематической составляющей текстов разных функциональных сфер требуют дополнительного исследования и, как представляется, кроются в семантике приставки (в яркости и востребованности в том или ином типе коммуникации мутационного или модификационного значения префикса), продуктивности приставочной модели в целом, частотности отдельных единиц, в заимствованном характере приставки и всей глагольной единицы.

Рассматриваемая в данной статье приставка ПРЕД- имеет старославянское происхождение и первоначально могла выражать как пространственное значение (прѣдѣстати, прѣдѣлѣжати), так и проспективное (прѣдѣварити, прѣдѣпоказати) [21].

Словообразовательный тип глаголов с ПРЕД- считается непродуктивным [7] для современного русского языка, однако втягивание в зону префиксации с ПРЕД- новых глаголов (предучесть, предслышать, преднайти) [23, с. 368], а также анализ данных словарей, в которых отмечено более 100 единиц с ПРЕД-, и данных Национального корпуса русского языка по употреблению глаголов с ПРЕД- (представить – 60 751 вхождение единиц, предупредить – 11 291, предусмотреть – 10 628, предсказать – 2 902, предписать – 2 740, предотвратить – 2 221, предостеречь – 799, предвозвестить – 41 и т. д.: [22]), свидетельствуют об активности этой приставочной модели и глаголов с данным префиксом.

Наше внимание к приставке ПРЕД- связано с тем, что она представляет собой типичный пример глагольного префикса мутационного типа, который, помимо видового значения, вторичного для приставки, имеет яркое «лексическое» значение.

Присоединение приставки к глаголу ведет к изменению семантических валентностей и смысловой структуры последнего, функция обозначения производного действия переходит к приставке, в то время как глагол указывает на способ его совершения: предсказать – «заранее сказать о том, что будет, что должно случиться», предрасположить – «заранее расположить, заранее вызвать симпатию к кому-л., чему-л.» (ср. глагол с приставкой-модификатором: написать – «сов. к писать. Писать – изображать на бумаге или ином материале какие-л. знаки (буквы, цифры и т. п.) и т. д.» [20]. Мутационные значения, как отмечается в дериватологических исследованиях, немногочисленны в сфере производной номинации глагола и вызывают особый исследовательский интерес благодаря своей семантике и особенностям функционирования. Степень семантической «автономности» таких префиксов выше, чем у модификационных, их «лексическое» значение хорошо осознается носителями языка и легко используется в соответствии с определенными коммуникативными целями.

Такие приставки избирательны в отношении глаголов, с которыми сочетаются. Так, префикс ПРЕД- в проспективном значении «заранее, наперед, заблаговременно совершить (или совершать) действие, названное мотивирующим глаголом» [23, с. 368], соединяется, как показывает анализ, с глаголами интеллектуальной, в том числе перцептивной (видеть, ощущать/ощутить, смотреть и т. п.) и речевой деятельности (уведомлять/уведомить, указывать/указать, возвещать/возвестить и т. п.); реже с глаголами социальных отношений (охранять, назначать/назначить, определять/определить и т. п.), созидательной деятельности (писать), движения субъекта (шестьствовать). Представляется, что задаваемый префиксом образ действия (заранее, наперед совершить что-то, получив результат), прежде всего, соотносим с ментальными действиями и процессами.

Отметим, что проспективные глаголы с ПРЕД- в старославянском языке служили для передачи значений, соотносимых с понятием веры человека в предначертанность его жизни. По мнению Т. И. Вендиной, в X–XI вв. все восприятие жизни и мироустройства славян соотносилось с Высшей, неподвластной человеку силой – Богом [24].

По сравнению со старославянским языком, в котором насчитывалось 19 глаголов с ПРЕД- (прѣдѣварити, прѣдѣзрѣти, прѣдѣити, прѣдѣложити, прѣдѣпоказати, прѣдѣполагати, прѣдѣпосллати и др.), в современном русском языке их число значительно увеличилось, что свидетельствует о востребованности данного словообразовательного типа. Эти единицы используются преимущественно

но в проспективном значении (это же значение отмечено у приставки и в старославянском языке). В качестве рабочей гипотезы нами было выдвинуто предположение о том, что происхождение приставки, общая целенаправленность текстов старославянского языка могли наложить отпечаток на данные единицы, которые и в современном русском языке продолжают использоваться в церковно-богословской сфере функционирования, о чем свидетельствует их значительная репрезентативность в указанной сфере.

Как следует из материалов корпуса, ряд глаголов с рассматриваемым префиксом (предвкусить, предвозвестить, предначать и т. п.) реализуется преимущественно в данной функциональной сфере (несмотря на немногочисленность контекстов с подобными глаголами, не более 10). Глагол *предуготовлять* представлен в 14 контекстах церковно-богословской сферы из 25 зафиксированных корпусом контекстов; *предвозвещать* – в 10 контекстах из 47 зафиксированных в корпусе и т. д. Кроме того, когнитивная модель действия, диктуемая префиксом *ПРЕД-*, может оказаться востребована и в других дискурсивных сферах. Так, на запрос по глаголу *предшествовать* зафиксировано 1 867 вхождений в текстах официально-деловой сферы функционирования с тематикой текста «политика и общественная жизнь»; по глаголу *предусматривать* – 3 256 вхождений в текстах учебно-научной сферы функционирования с тематикой «медицина; здоровье и медицина» и т. п. [22].

Для подтверждения выдвинутой гипотезы мы провели корпусный анализ глаголов *предвидеть* и *видеть* (бесприставочный глагол был исследован с целью определения влияния приставки на выбор сферы употребления глагола). Глагол *предвидеть* зафиксирован в словаре в значении «предполагать, видеть заранее, что должно произойти; предугадывать» [20, т. 3, с. 363]. Данная единица, в отличие от некоторых глаголов с *ПРЕД-* (в том числе в приведенных выше примерах с единицами *предуготовлять*, *предвозвещать*), не относится к устаревшим, частота употреблений (ipm) глагола – 14,7 [25].

Анализ употребления глагольных единиц проводился в соответствии с типологией, предлагаемой корпусом: в корпусе выделяются девять сфер функционирования (официально-деловая, публицистика, церковно-богословская, учебно-научная, реклама, художественная, производственно-техническая, обиходно-бытовая, электронные коммуникации), под которыми понимается «самая общая типологическая характеристика текста», «социально-значимая область общественно-речевой практики, которая объединяет тексты определенного содержания и целевого назначения и связана вслед-

ствие этого с определенными разновидностями языка» [26, с. 70]. Функциональные сферы представляют сферы речевой деятельности и, как и дискурсы разного типа, «определяют выбор правил речевого поведения, форм речевого взаимодействия автора и адресата, выбор речевых жанров, принципов построения и языкового оформления высказываний» [26, с. 71].

Согласно Национальному корпусу русского языка, лексема *предвидеть* зафиксирована в 4 957 контекстах, глагол *видеть* – в 258 452 контекстах соответственно (в данном исследовании нами рассматриваются контексты только XX–XXI вв., представляющие современное состояние языка). Такой количественный разрыв контекстов приставочного и бесприставочного глаголов объясняется, прежде всего, тем, что перцептивные глаголы, к которым относится *видеть*, являются крайне частотными, в то время как в приставочном глаголе акцент смещен в иную смысловую область и ограничен проспективным значением приставки. Опираясь на классификацию сфер функционирования, предложенную в корпусе, приведем примеры употребления исследуемых глаголов.

Публицистика: *Корифей отечественной журналистики Отто Лацис предвидит, что скоро опять будем слушать «голоса»; Существует масса мнений, нужна или нет наша рекламная кампания, но щиты видит масса народа, на него она и направлена.*

Художественная: *Но все это он предвидел и не очень-то огорчился; У кафе, где возводились развалины, стоял меняла. Таких одиноких менял я этот вечер видел с десяток.*

Учебно-научная: *Соответственно поставленной цели необходимо строить и технологическую политику, для чего нужно предвидеть возможные направления изменения структур конечного энергопотребления; Источники расположены в дискообразной оболочке радиусом около 10–17 см, видимой почти с ребра.*

Обиходно-бытовая: *Все это случилось только теперь, и я не могла предвидеть; С просмотром Розенкранца и Гильденстерна (которых мы не досмотрели, потому что заснули и перепились) – впрочем, ты-то их уже видела в театре.*

Официально-деловая: *Стороны освобождаются от ответственности за частичное или полное неисполнение обязательств по Договору, если такое неисполнение явилось следствием обстоятельств непреодолимой силы (ст. 401 ГК) (или форс-мажорных обстоятельств), возникших после заключения Договора, которые стороны не могли предвидеть или предотвратить; Как Вы видите дальнейшие пути привлечения российского бизнеса на узбекский рынок?*

Церковно-богословская: ...в какой-то момент что-то случается, чего никто не мог **предвидеть**: вдруг какая-то пелена разрывается, и человек **видит, видит** во славе, в сиянии, в глубине то, чего не познавал раньше.

Электронные коммуникации: Отвлекли в то время, не успела поправиться. Но вопрос **предвидела**; ...он ее **видел**, восхищался... писал сонеты и разбирал их... больше он ничего не спросил.

Производственно-техническая: Однако в этом случае оказалось трудно **предвидеть**, каким путем будут мигрировать радиоактивные изотопы в земной толще; При малой нагрузке мороз разрывает сваю пополам – такое мне приходилось **видеть** своими глазами.

Реклама: Как **предвидеть** изменения ситуации на рынке и встретить их во всеоружии?; Особенно порадовала камера: снимки получаются четкие, без **видимых** искажений [22].

В рассмотренных контекстах глагол **предвидеть** реализуется в проспективном значении, приставка указывает на действие, совершенное заранее, заблаговременно по отношению к обозначенному глагольной основой.

При выполнении количественного подсчета контекстов глагола, представленных в каждой из девяти вышеуказанных сфер функционирования, нами использовался следующий подход: по формуле $a \cdot 100/b$, где a – число употреблений единицы в определенной сфере, b – общее количество контекстов вхождения лексемы в корпусе, рассчитывалось процентное отношение употребления определенной глагольной единицы в той или иной функциональной сфере по сравнению с другими. В результате были получены следующие результаты:

Сфера употребления	Глагол <i>предвидеть</i> , %	Глагол <i>видеть</i> , %
Публицистика	45	25,4
Художественная	27,4	50,7
Учебно-научная	22,4	15,2
Обиходно-бытовая	2,8	3,4
Официально-деловая	1 (0,98)	0,9 (0,88)
Церковно-богословская	0,8	2,2
Электронные коммуникации	0,6	2,1
Производственно-техническая	0,2 (0,22)	0,2 (0,17)
Реклама	0,1 (0,06)	0,1 (0,07)

Опираясь на полученные данные, отметим, что, несмотря на употребление глагола с приставкой **ПРЕД-** в церковно-богословской сфере (0,8 %), процент такого употребления по сравнению с учебно-научной, художественной сферами и сферой публицистики невелик (соответственно 22,4; 27,4 и 45 %). Однако количественный показатель реализации в церковно-богословской сфере глагола **видеть** также незначителен (2,2 %).

В данном случае приходится признать, что гипотезу об активном использовании глаголов с

ПРЕД- (в данном случае лексемы **предвидеть**) в тестах церковно-богословской сферы не удалось подтвердить. Как представляется, это связано с самим глаголом, который по сравнению с другими единицами (**предвозвестить**, **предварить**, **предвкусить**, **предпослать**) характеризуется меньшей употребительностью в данной сфере, однако был выбран нами в качестве объекта анализа как обладающий большей частотностью в целом (кроме того, приставка **ПРЕД-** в данном случае легко вычленяется в формальной и семантической структуре производного глагола, что в рамках данного исследования является значимым). Кроме того, данных корпуса не вполне достаточно для подтверждения высказанного предположения: среди современных текстов, представленных в корпусе, преобладают как раз публицистические (91 298), художественные (6 459) и учебно-научные тексты (6 320) (ср. тексты рекламы – 2 016, официально-деловой сферы – 1 704, обиходно-бытовой – 1 290, производственно-технической – 1 114, сферы электронной коммуникации – 887, церковно-богословской сферы – 623) [22].

При этом можно отметить, что лексемы **предвидеть** и **видеть** употребляются преимущественно в публицистике, художественной и учебно-научной функциональных сферах, однако глагол **предвидеть** имеет значительно меньший процент использования в художественной сфере и значительно больший в публицистике (соответственно 27,4 и 45%), а также в учебно-научной сфере по сравнению с процентными данными употребления глагола **видеть** в соответствующих сферах. Особенно показательным, на наш взгляд, является преобладание глагола **предвидеть** в учебно-научной сфере по сравнению со значительно меньшей употребительностью в этой сфере, несмотря на общую частотность перцептивных глаголов, глагола **видеть** (соответственно 22,4 и 15,2%). Как мы считаем, когнитивный образ проспективного действия, лежащий в основе глаголов с **ПРЕД-**, предполагает их востребованность в тех функциональных сферах, для которых характерно «заглядывание» вперед для прогнозирования результата действия. Без сомнения, к таким сферам относится учебно-научная сфера, а также производственно-техническая и официально-деловая, в текстах которых глагол **предвидеть** также зафиксирован в процентном отношении чаще, чем глагол **видеть** (соответственно 0,22 и 0,17 % в производственно-технической сфере; 0,98 и 0,88 % – в официально-деловой).

Целью второго этапа исследования был анализ тематической направленности текстов, представленных в корпусе, в которых нашли отражение глаголы **предвидеть** и **видеть**.

Во всех представленных в корпусе сферах употребления (кроме художественной) выделяются 42 тематики текстов: «администрация и управление», «бизнес, коммерция, экономика, финансы», «дом и домашнее хозяйство», «здоровье и медицина», «искусство и культура», «политика и общественная жизнь», «право» и т. д. По нашему мнению, существует корреляция между значением префикса и типом текста, в котором функционирует глагольная единица. Для того чтобы определить истинность данного предположения, нами были проанализированы количественные показатели тематики текстов во всех сферах функционирования. Данные рассчитывались по формуле определения процентной части числа от другого числа: $a \cdot 100/b$, где a – число употреблений единицы в определенной тематике во всех сферах, b – общее количество контекстов во всех сферах: например, общая совокупность контекстов использования в тематике «религия» (во всех сферах функционирования) $\cdot 100$ / общее количество контекстов употребления глагольной единицы.

Исследование показало, что глагол *предвидеть* встречается в большинстве своем в текстах следующей тематики.

Политика и общественная жизнь (18,64 %): *И те, и другие порой вполне разумно вскрывают наши базовые проблемы и предвидят риски, хоть очень по-разному предлагают с ними бороться.*

Наука и технологии (17,17 %): *...полученные методом клонирования эмбрионы содержат скрытые генетические нарушения, дальнейшие последствия которых трудно предвидеть.*

Искусство и культура (8,84 %): *Она не была переворотом – это была настоящая революция, которая меняла одно на другое. Русский авангард прямо в нее вылился, он ее предвидел [22].*

Как показал анализ, рассматриваемый глагол оказывается востребованным в текстах определенной тематической направленности, в которых, как мы и предполагали, отражается поиск ответов на вопрос о том, что будет далее; оказываются значимыми прогнозирующие действия типа предвидеть, предполагать, предусматривать и т. п.

Является показательным, что рассматриваемый глагол имеет 0 % использования в текстах с тематикой «происшествие», «статистика», что, на наш взгляд, связано с отсутствием корреляции между тематической составляющей текста и проспективной семантикой глагола: происшествие нельзя предугадать, а статистика предполагает четкие количественные подсчеты и точность результата.

Анализ употребления глагола *видеть* по материалам корпуса продемонстрировал преобладающее количество контекстов его использования в текстах следующей тематики.

Наука и технологии (15,2 %): *В качестве еще одной потенциальной сферы применения своей технологии в компании видят продукцию военного назначения.*

Политика и общественная жизнь (14,8 %): *В чем Вы видите конкретную роль и место КТК в осуществлении задач международной антитеррористической стратегии?*

Таким образом, 70 % контекстов использования глагола *видеть* распределились между остальными 40 тематиками текстов, что свидетельствует о высокой частотности указанной единицы в текстах, посвященных политике, общественной жизни, науке, а также о высокой употребительности перцептивных глаголов в целом.

Примечательно, что в текстах указанной тематики («наука и технологии», «политика и общественная жизнь») глагол *видеть* представлен в процентном отношении меньшим числом контекстов по сравнению с глаголом *предвидеть* [22] (однако следует учесть количественную разницу в контекстах их употребления).

Заключение

Итак, как показал анализ корпусных данных, и приставочный глагол *предвидеть*, и бесприставочный *видеть* оказались востребованными в текстах учебно-научной, художественной и публицистической функциональных сфер с тематикой «наука и технологии», «политика и общественная жизнь», что не позволяет сделать окончательный вывод о приуроченности глагола с приставкой *ПРЕД-* к текстам именно данных функциональных сфер и тематической направленности. Однако процентное преобладание глагола с приставкой *ПРЕД-* в указанных текстах дает возможность утверждать, что приставка-квалификатор в проспективном значении, соединяясь с глаголом, влияет на выбор контекста его реализации. В данном случае функционирование глагола *предвидеть* в текстах определенных функциональных сфер и определенной тематики, на наш взгляд, вполне закономерно: приставкой «задается сценарий», который окончательно реализуется в тексте, значение «заранее, наперед, заблаговременно совершить (или совершать) действие» ориентировано на область науки, медицины, политики, для которых естественна прогнозирующая функция.

Отметим необходимость дальнейшего исследования функционального своеобразия русских глагольных префиксов, в том числе префикса *ПРЕД-*, посредством анализа контекстов с приставочными глаголами с целью выявления корреляции между значением приставки и глагола и особенностями функционирования приставочной единицы.

Список литературы

1. Воейкова М. Д. Проблемы использования подкорпуса устной разговорной речи (на примере анализа русских диминутивов) // Национальный корпус русского языка: 2006–2008. Новые результаты и перспективы. СПб., 2009. С. 353–373.
2. Нагель О. В. Деривационная специфика наименований лица в славянских языках (на материале параллельного подкорпуса НКРЯ) // Русин. 2015. № 3 (41). С. 226–240.
3. Резанова З. И., Шиляев К. С. Национальный корпус русского языка в обучении особенностям использования русских диминутивов // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2015. № 5. С. 634–639.
4. Филь Ю. В., Резанова З. И. *Dáme si pivko nebo čajíček?* Жанровые и контекстуальные условия использования диминутивов в русском и чешском языках // Русин. 2018. № 2 (52). С. 193–206.
5. Карцевский С. Система русского глагола (в извлечениях) // Вопросы глагольного вида. М.: Ин-т лит., 1962. С. 218–230.
6. Виноградов В. В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. М.: Высш. шк., 1972. 614 с.
7. Черепанов М. В. Глагольное словообразование в современном русском языке: учеб. пособие. Саратов: Сарат. гос. пед. ин-т, 1975. 140 с.
8. Шелякин М. А. Категория вида и способы действия русского глагола (теоретические основы). Таллин: Валгус, 1983. 216 с.
9. Соколов О. М. О значении и функциях русских глагольных префиксов // Труды ТГУ. Томск: Изд-во ТГУ, 1964. С. 8–19.
10. Соколов О. М. Актантная распределенность семантики русских глаголов в мотивационно-словообразовательном аспекте // Вопросы словообразования в индоевропейских языках: Проблемы семантики. Томск: Изд-во ТГУ, 1991. С. 11–16.
11. Волохина Г. А., Попова З. Д. Русские глагольные приставки: семантическое устройство, системные отношения. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1993. 196 с.
12. Земская Е. А. Словообразование как деятельность / Ин-т рус. языка РАН. М.: Наука, 1992. 220 с.
13. Кронгауз М. А. Приставки и глаголы в русском языке: семантическая грамматика. М.: Школа «Языки русской культуры», 1998. 288 с.
14. Лебедева Н. Б. Полиситуативность глагольной семантики (на материале русских префиксальных глаголов). Томск: Изд-во Том. ун-та, 1999. 262 с.
15. Королева Ю. В. Полипрефиксальные глаголы в русском языке: дис. ... канд. филол. наук. Томск, 2003. 262 с.
16. Серышева Ю. В., Филь Ю. В. Полипрефиксальные глаголы со смягчительной семантикой в языковом сознании носителей русского языка // Вестн. Томского гос. ун-та. 2012. № 357. С. 29–36.
17. Серышева Ю. В. Многоприставочные глаголы с накопительной семантикой в аспекте психолингвистического эксперимента // Вестн. Томского гос. ун-та. 2012. № 364. С. 18–21.
18. Добрушина Е. Р., Меллина Е. А., Пайар Д. Русские приставки: многозначность и семантическое единство. М.: Русские словари, 2001. 270 с.
19. Вострова Ю. А., Филь Ю. В. Впереди или заранее? О русских и чешских глаголах с приставкой *pred-/před-* // Русин. 2019. № 56. С. 179–197.
20. Словарь русского языка: в 4 т. / под ред. А. П. Евгеньевой. 3-е изд., стереотип. М.: Рус. яз., 1985–1988.
21. Старославянский словарь (по рукописям X–XI веков): Около 10 000 слов / Э. Благова, Р. М. Цейтлин, С. Геродес и др.; под ред. Р. М. Цейтлин, Р. Вечерки и Э. Благовой. 2-е изд., стереотип. М.: Рус. яз., 1999. 842 с.
22. Национальный корпус русского языка. URL: <http://www.ruscorpora.ru> (дата обращения: 28.01.2020).
23. Русская грамматика: Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Словообразование. Морфология: в 2 т. / под ред. Н. Ю. Шведовой. М.: Наука, 1980. Т. 1.
24. Вендина Т. И. Средневековый человек в зеркале старославянского языка. М.: Индрик, 2002. 336 с.
25. Ляшевская О. Н., Шаров С. А. Частотный словарь современного русского языка (на материалах Национального корпуса русского языка). М.: Азбуковник, 2009. URL: <http://dict.ruslang.ru/freq.php> (дата обращения: 11.03.2020).
26. Савчук С. О. Метатекстовая разметка в Национальном корпусе русского языка: базовые принципы и основные функции // Национальный корпус русского языка: 2003–2005. Результаты и перспективы. СПб., 2005. С. 62–88.

Вострова Юлия Александровна, аспирант, Национальный исследовательский Томский государственный университет (пр. Ленина, 36, Томск, Россия, 634050). E-mail: vostrovayuliya@gmail.com

Филь Юлия Вадимовна, кандидат филологических наук, доцент, Национальный исследовательский Томский государственный университет (пр. Ленина, 36, Томск, Россия, 634050). E-mail: 2fil@inbox.ru

Материал поступил в редакцию 08.04.2020.

DOI 10.23951/1609-624X-2020-4-126-135

THE CORPUS RESEARCH OF THE RUSSIAN VERBAL PREFIXES (BASED ON THE VERBS WITH PREFIX PRED-)

Yu. A. Vostrova, Yu. V. Fil'

National Research Tomsk State University, Tomsk, Russian Federation

Introduction. The article presents a study of functional-semantic peculiarities of Russian verbal prefixes on the example of the prefix PRED- and the verb *predvidet* (to foresee).

Material and methods. Analysis of the semantic meaning of the prefix PRED- is based on the data of lexicographic sources, the description of its functional distinctiveness is made on the material of the Russian National Corpus. The Study is made on the basic principles of the grammatical and derivatological research of the Russian verb. The main theoretical points of this article are: the main function of Russian verb prefixes is word-forming, prefix is to modify the meaning of the initial verb; in contrast to the suffix the prefix is characterized by greater structural and semantic autonomy, and has the capacity to act as a kind of stylistic marker of the of the verb unit.

Results and discussion. Based on the accepted objectives of the study, it was suggested that some of the Russian prefixes are able to “program” a verb unit to use it in a particular speech practice, since the meaning of the prefix (and the meaning of verbs with this prefix as a whole) corresponds to the communicative intentions of this discursive practice. Based on the analysis of the meanings of Russian verbal prefixes, prefixes with the indicated ability are highlighted, the bright representative of which is the prefix PRED in the prospective meaning – “to perform (or perform) an action in advance”. The meanings which had this prefix in Old Slavic and has them in modern Russian are characterized, word-forming type of verbs with PRED- and frequency of their use are also considered.

Taking into account the Old Slavonic origin of the studied prefix and the general fixation of some verbs with the PRE for religious discourse, a working hypothesis is formulated that the verbs with PRE-implemented in the church-theological sphere of functioning, as well as in other functional areas, which are characterized by the use in accordance with subjects of texts of units with prospective semantics.

An analysis of the contexts with the verb *predvidet* (to foresee) (against the background of contexts with *videt* (to see)) partially confirmed the hypothesis put forward, demonstrating the predominant use of the prefix verb in the texts of educational, scientific, artistic and journalistic functional areas with the themes “Politics and Public Life”, “Science and Technology”, “Art and Culture” and a small percentage of the implementation of the verb in the church-theological sphere.

Conclusion. Due to the data from the Russian National Corpus we could identify a range of discursive implementations of the verb with the prefix PRED- at the present stage, confirm the presence of a certain correlations between the prefix meaning, the functional sphere and subject of the text in which the prefix verb is implemented. Also it helps as to demonstrate the necessity for further study of the functional features of Russian verbal prefixes on the material of the corpus data.

Keywords: Russian verbal prefixes, prefix *pred-*, prospective meaning, Russian National Corpus, sphere of functioning.

References

- Voeykova M. D. Problemy ispol'zovaniya podkorpusa ustnoy razgovornoy rechi (na primere analiza russkikh diminutivov) [Problems of the using the subcorpus of the oral, informal speech (based on the analysis of the Russian diminutives)]. *Natsional'nyy korpus russkogo yazyka: 2006–2008. Novye rezul'taty i perspektivy* [National Corps of the Russian Language: 2006–2008. New results and prospects]. Saint Petersburg, 2009. pp. 353–373 (in Russian).
- Nagel' O. V. Derivatsionnaya spetsifika naimenovaniy litsa v slavyanskikh yazykakh (na materiale parallel'nogo podkorpusa NKRFJa) [Derivational specificity of the person's names in the Slavic languages (on the material of the parallel subcorpus of the RNC)]. *Rusin*, 2015, no. 3 (41), pp. 226–240 (in Russian).
- Rezanova Z. I., Shilyayev K. S. Natsional'nyy korpus russkogo yazyka v obuchenii osobennostyam ispol'zovaniya russkikh diminutivov [Russian National Corpus in the teaching of the peculiarities of using the Russian diminutives]. *Mezhdunarodnyy zhurnal prikladnykh i fundamental'nykh issledovaniy*, 2015, no. 5, pp. 634–639 (in Russian).
- Fil' Yu. V., Rezanova Z. I. (2018) Dáme si pivko nebo čajiček? Zhanrovye i kontekstual'nye usloviya ispol'zovaniya diminutivov v russkom i cheshskom yazykakh [Genre and contextual conditions of diminutives using in Russian and Czech languages]. *Rusin*, 2018, no. 2 (52), pp. 193–206 (in Russian).
- Kartsevskiy S. Sistema russkogo glagola (v izvlecheniyakh) [System of the Russian verb (in extracting)]. *Voprosy glagol'nogo vida* [Verbal type questions]. Moscow, Vyshcha shkola Publ., 1962. Pp. 218–230 (in Russian).
- Vinogradov V. V. *Russkiy yazyk. Grammaticheskoye ucheniye o slove* [The Russian language. The grammatical study about a word]. Moscow, Vyshcha shkola Publ., 1972. 614 p. (in Russian).
- Cherepanov M. V. *Glagol'noye slovoobrazovaniye v sovremennom russkom yazyke. Uchebnoye posobiye* [The verbal word-formation in the modern Russian language. Manual]. Saratov, SPGU Publ., 1975. 140 p. (in Russian).

8. Shelyakin M. A. *Kategoriya vida i sposoby deystviya russkogo glagola (teoreticheskiye osnovy)* [Category of grammatical aspect and manner of verbal action of Russian verb (the theoretical aspects)]. Tallin, Valgus Publ., 1983. 216 p. (in Russian).
9. Sokolov O. M. O znachenii i funktsiyakh russkikh glagol'nykh prefixov [About meanings and functions of the Russian verbal prefixes]. *Trudy Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* [Proceedings of Tomsk State University]. Tomsk, TSU Publ., 1964. pp. 8–19 (in Russian).
10. Sokolov O. M. Aktantnaya raspredelennost' semantiki russkikh glagolov v motivatsionno-slovoobrazovatel'nom aspekte [The actantial spreading of the Russian verb's semantics in the motivational-word forming aspect]. *Voprosy slovoobrazovaniya v indoevropeyskikh yazykakh: Problemy semantiki* [Questions of word formation in Indo-European languages: Problems of semantics]. Tomsk, TSU Publ., 1991. pp. 11–16. (in Russian).
11. Volokhina G. A., Popova Z. D. *Russkiye glagol'nye pristavki: semanticheskoye ustroystvo, sistemnye otnosheniya* [Russian verbal prefixes: the semantic structure and systematic relationships]. Voronezh, VGU Publ., 1993. 196 p. (in Russian).
12. Zemskaya E. A. *Slovoobrazovaniye kak deyatel'nost'* [The word-formation is like action]. Moscow, Nauka Publ., 1992. 220 p. (in Russian).
13. Krongauz M. A. *Pristavki i glagoly v russkom yazyke: semanticheskaya grammatika* [Prefixes and verbs in the Russian language: Semantic grammar]. Moscow, Shkola "Yazyki russkoy kul'tury" Publ., 1998. 288 p. (in Russian).
14. Lebedeva N. B. *Polisituativnost glagol'noy semantiki (na materiale russkikh prefixal'nykh glagolov)* [Many situations of verbal semantics (on the material of the Russian prefixal verbs)]. Tomsk, TSU Publ., 1999. 262 p. (in Russian).
15. Koroleva Yu. V. *Poliprefixal'nye glagoly v russkom yazyke*. Dis. kand. filol. nauk [Multi-prefixal verbs in the Russian language. Diss. cand. philol. sci.]. Tomsk, 2003. 262 p. (in Russian).
16. Serysheva Yu. V., Fil' Yu. V. Poliprefixal'nye glagoly so smyagchitel'noy semantikoy v yazykovom soznanii nositeley russkogo yazyka [Polyprefixal verbs with diminutive semantics in language consciousness of Russian language speakers]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*, 2012, no. 357, pp. 29–36 (in Russian).
17. Serysheva Yu. V. *Mnogopristavochnye glagoly s nakopitel'noy semantikoy v aspekte psikholingvistikheskogo yeksperimenta* [Multi-prefixal verbs with accumulating semantics in the aspect of psycholinguistic experiment]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*, 2012, no. 364, pp. 18–21 (in Russian).
18. Dobrushina E. R., Mellina E. A., Payar D. *Russkiye pristavki: mnogoznachnost' i semanticheskoye edinstvo* [The Russian prefixes: polysemy and semantic unity]. Moscow, Russkiye slovari Publ., 2001. 270 p. (in Russian).
19. Vostrova Yu. A., Fil' Yu. V. Vpered ili zarane? O russkikh i cheshskikh glagolakh s pristavkoy pred-/před-. [Forward or before? About Russian and Czech verbs with prefix pred-/před-]. *Rusin*, 2019, no. 56, pp. 179–197 (in Russian).
20. *Slovar' russkogo yazyka: v 4 t.* [Dictionary of Russian language: in 4 volumes]. Ed. by A. P. Evgeniyeva. Moscow, Rus. yaz. Publ., 1985–1988 (in Russian).
21. Blagova Ye., Tseytlin R. M., Gerodes S. et. al. *Staroslavjanskij slovar' (po rukopisyam X–XI vekov): Okolo 10 000 slov*. [The Old Slavic dictionary (based on the manuscripts of X–XI) centuries: about 10 000 words]. Ed. R. M. Tseytlin, R. Večerka, Ye. Blagova. Moscow, Rus. yaz. Publ., 1999. 842 p. (in Russian).
22. *Natsional'nyy korpus russkogo yazyka* [Russian National Corpus] (in Russian). URL: <http://www.ruscorpora.ru> (accessed 28 January 2020).
23. *Russkaya grammatika: Fonetika. Fonologiya. Udareniye. Intonatsiya. Slovoobrazovaniye. Morfologiya: v 2 t. T. 1* [Russian grammar: Phonetics. Phonology. Accent. Intonation. Word-formation. Morphology: in 2 volumes. Vol. 1]. Ed. N. Ju. Shvedovoy. Moscow, Nauka Publ., 1980 (in Russian).
24. Vendina T. I. *Srednevekovyy chelovek v zerkale staroslavjanskogo yazyka* [Medieval man in the mirror of the Old Slavic language]. Moscow, Indrik Publ., 2002. 336 p. (in Russian).
25. Lyashevskaya O. N., Sharov S. A. *Chastotnyy slovar' sovremennogo russkogo yazyka (na materialakh Natsional'nogo korpusa russkogo yazyka)* [The dictionary of frequency of the modern Russia (based on the material of Russian National Corpus)]. Moscow, Azbukovnik Publ., 2009 (in Russian). URL: <http://dict.ruslang.ru/freq.php> (accessed 11 March 2020).
26. Savchuk S. O. *Metatekstovaya razmetka v Natsional'nom korpusе russkogo yazyka: bazovye printsipy i osnovnye funktsii* [The metatextual marking in the Russian National Corpus: basic principles and fundamental functions]. *Natsional'nyy korpus russkogo yazyka: 2003–2005. Rezul'taty i perspektivy* [National Corps of the Russian Language: 2003–2005. Results and Prospects]. Saint Petersburg, 2005. Pp. 62–88 (in Russian).

Vostrova Yu. A., postgraduate student, National Research Tomsk State University (pr. Lenina, 36, Tomsk, Russian Federation, 634050). E-mail: vostrovayuliya@gmail.com

Fil' Yu. V., candidate of philology, associate professor, National Research Tomsk State University (pr. Lenina, 36, Tomsk, Russian Federation, 634050). E-mail: 2fil@inbox.ru